

АЙКАН АКАНОВ: «МОЯ РАБОТА – ЭТО ДУМАТЬ!»

У казахстанской медицины есть реальные успехи. Это снижение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьба с ВИЧ/СПИДом и туберкулезом. Благодаря единой национальной системе здравоохранения улучшилось качество медицинских услуг, расширена сфера профилактики, доступны большинство лекарств, значительно укреплена материально-техническая база медицинской отрасли, внедрены инновационные технологии лечения, развивается медицинская наука. Все это результат работы государственной программы «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 гг. Но проблемы есть, их призвана решить государственная программа «Денсаулық» на 2016–2020 гг.

Немаловажную роль в реализации этой многопрофильной программы играет флагман подготовки кадров для отечественной медицины – Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова, в котором за 85 лет работы сформировались прекрасные традиции, сложилась своя система подготовки кадров, к которой в вузе предъявляют собственные повышенные требования. Новые требования к современному врачу отразились



в новейших программах подготовки и переподготовки кадров. Учиться в «меде» – престижно, хоть и очень трудно. В этом убедились наши корреспонденты, побывав в Казахском национальном медицинском университете имени С.Д. Асфендиярова.

Наш гость – ректор КазНМУ, доктор медицинских наук, профессор Айкан Аканович Аканов.

– Какие преимущества КазНМУ можете назвать?

– Во-первых, КазНМУ – один из старейших вузов Казахстана со своей историей, традициями и ценностями, корпоративным духом. В 2015 г. вузу исполнилось 85 лет. Во-вторых, КазНМУ является самым крупным медицинским университетом страны. На шести факультетах университета обучается около 11 тысяч студентов, в том числе почти 1000 иностранных студентов из 17 стран мира. Здесь ежегодно повышают квалификацию более 4000 работников практического здравоохранения и фармации. На 116 кафедрах и модулях работает более 1,7 тыс. преподавателей. В-третьих, КазНМУ 2015 года представляет научно-образовательно-клинический комплекс с инновационной организационной структурой, включающей восемь институтов, восемь центров, две школы, шесть инновационных научных школ, три собственных клиники на 550 коек, 93 клинические базы, в том числе 5 аффилированных, 3 филиала университета в городах Талдыкорган, Кызылорда и Тараз. Еще одним существенным преимуществом КазНМУ является обеспечение для обучающихся и сотрудников достойной образовательной и творческой среды.

С 2008 по 2015 гг. отмечается рост в три раза доходов университета, увеличение средств, выделяемых на социальную поддержку обучающихся и увеличение в среднем на 30% среднемесячной заработной платы преподавателей.

В-пятых, о преимуществе КазНМУ свидетельствует высокая оценка качества образования и управления по итогам ежегодного ранжирования как на национальном, так и на международном уровнях.

– Как Вы создаете дружественную и благоприятную атмосферу в стенах вуза?

– Атмосфера создается коллективом. Сейчас в нашем прекрасном театре университета проходит диалоговый форум «Питание и здоровье». На нем работают производители продуктов питания, ученые, студенты, представлена выставка. Праздничная атмосфера, но в то же время обсуждаются острейшие вопросы. Так, академику Т. Шарманову задают вопрос: «Скажите, пожалуйста, Вы боретесь за здоровое питание, а в Алматы открывается «Макдональдс», это нездоровое питание, фаст-фуд, как Вы на это смотрите? Почему разрешается?» И он отвечает, что да, это так, но с фаст-фудом борется весь мир, та же Америка, но в отличие от авторитарных государств, где это строго запрещается, здесь у человека есть выбор – здоровое питание или фаст-фуд. Обсуждения на этой диалоговой площадке способствуют формированию собственного мнения, появлению возможности воспользоваться этим выбором. Таким же образом поднимается вопрос курения. Весь мир борется с ним, но выбор все равно остается за человеком. Безуспешность борьбы – это проблемы демократии, проблемы, что у населения недостаточно информации, мотивации. Т. Шарманов сравнил это с борьбой добра и зла: на каком-то этапе добро побеждает, на каком-то – зло, без этого нет развития. Сейчас проходит очень интересная дискуссия, все ярко, тепло, комфортно. Созданы все условия и люди работают: обсуждают, выступают, думают, делятся идеями.

– Какую главную функцию, по Вашему мнению, должен выполнять университет?

– Главная функция университета – создание среды, где формируются люди, мнения, знания, новые научные исследования, приносящие резуль-

таты, все это обсуждают, и полученные знания идут во благо всех.

На мой взгляд, университеты, появившиеся в 12–13-м веках в Европе, являются островками, где куется высокое мнение, будущее. Они были локомотивами прогресса. Поэтому в этих университетах в тяжелейших дискуссиях, в каких-то поисках появляются новые взгляды, которые опережают это время. И я думаю, что в нашей стране потихоньку начинает формироваться такая подлинная университетская атмосфера.

– Какой отпечаток на университет наложила советская образовательная система?

– Наш университет занимался тем, что давал только образование. Людей можно натаскать на какие-то знания, навыки, и советская образовательная медицинская система была настроена в первую очередь на то, чтобы из студентов подготовить каких-либо специалистов, в первую очередь военных врачей. История Советского Союза связана с двумя мировыми войнами, с холодной войной, постоянным противостоянием, и в этих условиях необходимы были дисциплинированные, грамотные специалисты. На мой взгляд, сейчас необходимо формировать не столько специалистов, сколько личность. Чтобы эта личность могла не просто сделать осознанный выбор, а могла думать о прогрессе, о человечестве. Гуманное содержание университетов только-только начинает возвращаться.

– Каковы последствия советской системы образования?

– Следствием советской медицинской образовательной системы было то, что мы давали только образование, но у нас не было науки, которая была передана в систему Академии наук. Кафедры занимались наукой формально: да, были аспирантуры и прочее, но настоящая наука творилась не в стенах университета, а в научно-исследовательских институтах – доминировали кардиология, хирургия. Университетская наука была второсортной. Еще одна особенность той системы – у нас не было клиник, не было практики. Мы водили студентов



в систему практического здравоохранения – в больницы, поликлиники. Наши врачи в основной своей массе были оторваны от лечебного процесса, потому что когда приходил прокурор, он спрашивал ответственность за больных не с персонала, а с главврача, завотделением и с того лечащего врача, кто за это получал зарплату. И поэтому наши кафедры были как бы прикрытием, консультирующим органом, но не несли ответственность за лечение. В медицинских институтах преподаватели могли консультировать, но не могли лечить. Лечить – это жить с больным и его проблемами, а мы консультанты, мы «над».

Вообще медицина состоит из трех основ – это образование, наука и практика.

Все они в советское время были оторваны друг от друга. Мы показывали, как лечат, как занимаются наукой, но сами этим не занимались.

– В чем состоит первичная модель медицины и в каком она сейчас состоянии?

– Основа медицины – это образование, наука и практика. Все они в советское время были оторваны друг от друга. Мы показывали, как лечат, как занимаются наукой, но сами этим не занимались. Главная задача сегодня – вернуться к этому триединству, чтобы наш преподаватель сам лечил, сам проводил исследовательские работы. Когда он будет иметь новые знания, он должен будет использовать эти новые знания на практике и показать их студенту. И у студента должно родиться понимание, что врач – это прежде всего исследователь, потому что каждый случай больного уникален, у него в крови должен быть системный научный анализ, и этот врач должен видеть, что в мире делается лучшего, принести это и дать своему больному. С момента распада Советского Союза прошло 25 лет, на постсоветской территории на 90% в медицинских университетах мы эту проблему еще не решили, мы пока не можем объединить науку, образование, практику, не можем создать это триединство. Сегодня это главная проблема, которая мешает медицинскому образованию в постсоветском пространстве

выйти на новый уровень. Корни этой проблемы лежат в прошлом столетии, когда в середине 30-х годов советское правительство приняло решение – «мы стоим на пороге Второй мировой войны и нам нужно готовить тысячи военных врачей, готовиться к этой войне. Чтобы упростить эту ситуацию, мы убираем науку в систему Академии наук, пусть они занимаются исследованиями, систему практического здравоохранения отдаем Минздраву, а медицинские институты будут только готовить военных врачей». Все врачи, окончившие вузы в советское время, в том числе и я – офицеры запаса медицинской службы, нас всех готовили на случай войны. И когда эта идея была принята, открыли тут же по всей стране 186 четырехгодичных медицинских институтов. Тогда были умные люди, которые говорили, что мы ломаем суть этого триединства, люди чиновникам в ответ говорили, что вот «выиграем войну, вернемся и это воссоздадим». Благодаря, может быть, этому подходу Советский Союз выиграл войну: военная медицина внесла колоссальный вклад в победу над фашистами.

Советские врачи вернули к жизни около семнадцати миллионов раненых солдат, это, по существу, новая армия. 75% раненых солдат и офицеров были возвращены в строй.

Но эта военно-полевая модель была хороша в условиях войны, в условиях кризиса, а сейчас, когда необходимо перестроиться, нам трудно.

– Почему трудно перестроиться? В чем причина?

– В Казахстане шесть медицинских университетов, но нет университетских клиник. Мы взяли «убитую» Республиканскую детскую больницу «Аксай» и клинику НИИ кожно-венерологических болезней, вложили в нее внебюджетных 500 миллионов тенге, сделали капитальный ремонт. В РДКБ «Аксай» университет вложил полтора миллиарда внебюджетных тенге, закрыли все долги за лекарства, за препараты. Потихоньку делаем текущий ремонт. Там конь не валялся, за 60 лет ремонт не был сделан. Но у государства нет специальных программ по созданию университетских клиник, нет поддержки с его стороны. Университет в одиночку бьется, да, лет через пять мы ее вытащим, она будет международного уровня, но нужно время. В других университетах тоже нет подобной университетской клиники. В ней главным является не то, что вот врач пришел и лечит, а преподаватель.

Преподаватель должен учить, лечить и проводить исследования в одном лице. Но у него не должно быть советских нормативов, когда нагружали по 25 больных, допустимо 5–6 больных.

Вот этого мы не можем добиться, потому что для этого нужна не только материальная база, но и менталитет. У нас другая культура. Эти ментальные вещи очень трудно даются. Эту культуру мы еще не создали. Поэтому вот это большая проблема, идущая из прошлого, мы насаждали ее 80 лет и уже 20 лет не можем избавиться.

– Что изменилось в университете за последние годы?

– Когда я восемь лет назад пришел в этот университет, здесь были «графские развалины» в буквальном смысле слова. Например, в здании, где сейчас морфологический корпус, подвал был полностью заброшен, и 38 трупов плавали в наших цинковых ваннах 18 лет. Сейчас навели порядок, люди приходят и удивляются, что у нас студенты во дворе, аудиториях не плюются, не пьют пиво, здороваются, что везде чистота, что в туалете вы можете найти туалетную бумагу, жидкое мыло, сушилку. Эти вещи элементарны, с этого все начинается, у нас эти стандарты одинаковы везде – в общежитии, в корпусах. Это сделать легче, чем провести ментальные сдвиги. Студенты сейчас пришли совсем другие, нынешняя молодежь лучше, она продвинутая.

По данным этого года, 52% студентов первого года обучения окончили школу с золотой медалью, 70% наших первокурсников либо обладатели золотой медали, либо победители международных и прочих олимпиад.

Наш сайт постоянно входит в тройку-четверку лучших сайтов страны, каждый день его посещают 13–15 тысяч человек, везде Wi-Fi, раздали тысячу нетбуков, ноутбуков для лучших студентов и преподавателей. У нас

110 кафедр, на базе каждой создали компьютерный класс, в университете одна из самых больших медицинских библиотек страны, фонд книг составляет 1,5 миллиона.

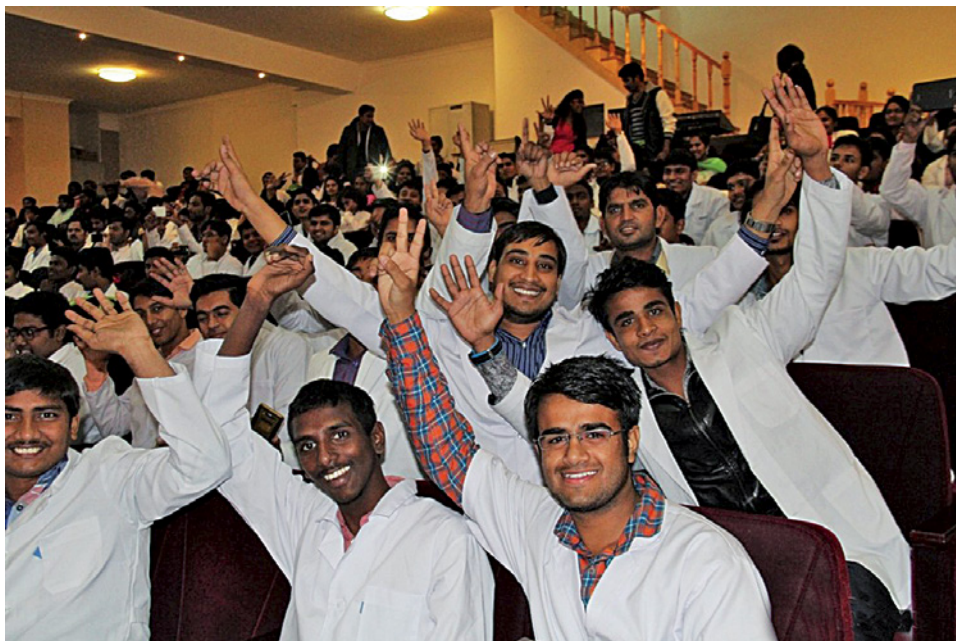
– С чего начинается каждый новый учебный год?

– Ежегодно я встречаюсь со всеми 11 тыс. студентов, выступаю перед ними на двух языках – казахском и русском, с этого года я начал еще дополнительно выступать на английском языке. На этих встречах я всегда говорю, что хорошо учиться, получать больше знаний, образовывать себя сегодня – это значит быть готовым отдать свои знания, свое умение своей стране завтра. В следующие несколько десятилетий именно вам предстоит продвигать общество вперед. И вам поднимать бренд Университета.

– Какие основные принципы Вы закладываете в Ваших студентов?

– В нашем университете существует своя шкала ценностей. У нас существуют традиции, на которых все держится.

Первое и обязательное, что мы сейчас объясняем: врачи должны служить людям, они созданы для того чтобы служить, а не чтобы им служили. Этот принцип работает во всем мире.



Второе – это верность профессии. Если ты выбрал эту профессию, у нее есть свои принципы, например, врач всегда выше религии, если ты, допустим, христианин, ты все равно будешь лечить и мусульманина и иудея, и врач всегда выше этих социальных расслоений «богатый-бедный», это не должно иметь значения.

Третье – врач должен говорить на языке своего больного. Если больной здесь, в этой стране, говорит на казахском и на русском, то хотя бы в рамках предварительного диагноза ты должен эти языки знать.

Еще один язык – это английский.

Если ты хочешь быть настоящим врачом, ты должен понимать, что 94% новостей во всем мире идут именно на английском языке и каждые 2–3 года вся база обновляется.

Если интересует политика, если сильно беспокоят проблемы религии, проблемы неравенства, то иди изучай социологию, политологию, журналистику, не мешай остальным учиться на врача. Следующий принцип – целеустремленность, или устремленность в будущее. Если ты не думаешь о своем будущем, этого будущего у тебя не будет. Еще один принцип – уважение к студентам, на студентов никто не смеет орать, никто не смеет считать их второсортными, к ним равное отношение. Наряду с этим ценностями являются: служение людям, верность профессии, репутация вуза, почитание учителей, уважение к студентам, преемственность поколений, устремленность в будущее. Эта система ценностей им вливается с первого курса, у студентов появляется чувство собственного достоинства, чувство сопричастности ко всему, что происходит в университете. Существует, естественно, много механизмов, как это все реализовать, у нас существует целая структура по учебному процессу, система тьюторов, наставников, эдвайзеров. Мы хотим, чтобы люди отсюда вышли личностями, у нас есть концепция личностного развития студентов, 28 студенческих организаций. Мои коллеги-проректоры абсолютно свободны в действиях, у меня коллектив единомышленников. Мы не скрываем реалии: да, должно быть уважение к учителям, мы учим: да, твои преподаватели люди 20 века, тогда

медицина была допотопной, тяжелой, в 21 у вас будут нанотехнологии, биоинженерия, но ваши преподаватели научат вас всему тому, чему учили их, целостной системе взглядов, клинического мышления, базовым подходам к больному, человеческим отношениям, профессиональным принципам.

– Все ли студенты успевают? Ведь известно, что в меде учиться трудно.

– Если ты сюда пришел, то ты должен только учиться. Двоечников мы сразу отчисляем: не сдал, не освоил – уходит.

Наши студенты в сутки занимаются 13–15 часов, это нормальная нагрузка: 6–8 аудиторных и столько же дома. Они должны на следующее занятие прийти подготовленными, прочитавшими не менее 50–70 страниц текста.

У нас примерно 15–18% «троечников», 52–55% учатся на «отлично», около 30% – на «четверки». Троечникам мы говорим: «Ты хочешь лечиться у троечника-врача? Ты хочешь, чтобы тебя оперировал троечник-хирург? Ты хочешь рожать у троечника-акушера? Ты хочешь, чтобы твоего ребенка лечил троечник-педиатр? Нет. Так будь любезен, учись». И пока это количество мы допускаем, но со временем все ужесточается. Также имеет значение репутация университета. Ты не имеешь права позорить университет.

Куда ни пойдешь, на лбу будет написано, что ты выпускник университета имени С.Д. Асфендиярова. Наши выпускники сегодня работают в 15-ти странах мира,

начиная от Соединенных Штатов, Японии, в Европе, Израиле.

– Могут ли ездить преподаватели за рубеж?

– Безусловно! Ведь стажировки за рубежом – это особый вид обучения, когда наши преподаватели и врачи университетских клиник получают нужные навыки на практике. Мы создали программу мониторинга, выделили на это средства, и в год у нас

выезжает 300–380 преподавателей на различные конференции с докладами, обменами, из них 20–30 выезжает по приглашению других университетов как профессора с визитами, читают лекции в Америке. Одна преподаватель даже выезжала в Африку, читала об особо опасных тропических инфекциях. Это обязательная часть нашей программы. Кроме того, сотрудники университета проходят зарубежные стажировки в рамках международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак». К примеру, только за прошлый 2014–2015 учебный год 220 сотрудников КазНМУ прошли повышение квалификации в ближнем и дальнем зарубежье за счет средств университета и 92 сотрудника прошли обучение в рамках международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак». В разных странах стажировки организуются по разным схемам. Они не просто дают опыт и знания, они дают нечто большее, помогают самореализоваться и обрести уверенность в собственных силах. Сотрудники КазНМУ, которые проходят стажировки за рубежом, оказываются в совершенно новой среде, знакомятся с иной моделью организацией управления; приобретают массу контактов, в первую очередь, профессиональных, которые будут способствовать выходу университета на международный уровень.

– А у студентов работает академическая мобильность?

– Академическая мобильность обучающихся растет из года в год. Мы сделали два вида мобильности: внешняя мобильность – дальнее зарубежье, и внутренняя – ближнее зарубежье и внутри страны. Так, в 2013–2014 учебном году благодаря данной программе, в общей сложности, по внутренней и внешней мобильности обучился 291 обучающийся. В 2014–2015 учебном году данный показатель возрос в 3 раза (861 обучающийся). На фармацевтическом факультете студенты получают образование по двум специальностям: технология фармацевтического производства и фармацевция. В соответствии с обучающимися программами, которые разрабатываются совместно с вузами-партнерами и нашим университетом, студенты двух специальностей могут участвовать в программе академической



мобильности на различных курсах обучения. В рамках академической мобильности обучающиеся фармацевтического факультета проходили обучение в вузах-партнерах ближнего и дальнего зарубежья. На сегодняшний день имеется 24 договора о международном сотрудничестве, наиболее активно реализуется 17 договоров. За прошедшие годы по этой программе обучение прошли более 100 студентов-бакалавров, более 20 магистрантов и более 10 докторантов.

На уровне бакалавриата студенты выезжали в Санкт-Петербургскую государственную химико-фармацевтическую академию (Россия), Национальный фармацевтический университет, г. Харьков (Украина), Университет ветеринарии и фармации, г. Брно (Чехия), Карлов университет, г. Прага (Чехия). Магистранты и докторанты выезжали в Университет Миссисипи, г. Оксфорд (США), Медицинский университет г. Гданьск (Польша), Медицинский университет г. Люблин (Польша), фармацевтические производства г. Шанхай (Китай), Карлов университет, г. Прага (Чехия), Университет Коменского, г. Братислава (Словакия), Университет г. Техас (США), Школа фармации Тринити колледжа, г. Дублин (Ирландия) и другие вузы. Обучающиеся фармацевтического факультета рекомендовали себя с положительной стороны благодаря активному участию в общественной жизни университетов-партнеров, высокой успеваемости и посещаемости занятий и лекций профессоров и преподавателей, а также хорошим коммуникативным каче-

ствам. Они участвовали в научных конференциях, олимпиадах, где занимали призовые места, в культурно-массовых мероприятиях, отличались своими творческими способностями. Многие из них продолжают научную работу на фармацевтическом факультете КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова, поступают в магистратуру и докторантуру, публикуют результаты своих исследований в отечественных и зарубежных журналах, материалах конференций, оформляют инновационные патенты, акты внедрения в практическую фармацию. Мы также приглашаем профессоров сюда, выделяем на это до 1 млн. долларов из собственных ресурсов.

В год к нам приезжают от 200–400 профессоров из 40–45 стран мира. Они читают лекции, из них 20–25% на английском языке.

– Как должен подготовиться абитуриент к поступлению в медицинский вуз?

– Необходимо всегда помнить, что врач – профессия особая, требующая глубокого уровня знаний, высокой культуры и личностных качеств, таких как милосердие, гуманность, благородство, ответственность. Здесь тоже существует большая государственная проблема – медицинские университеты должны сами выбирать будущих врачей. В прошлом году мы провели психофизиологическое тестирование абитуриентов и тех, кто поступил на

первый курс, и мы видим, что из них только одна треть может работать хорошим врачом, одна треть вообще не может работать врачами, это случайные люди, например, родители-медики отправляют в медицинский, а у нее склонности к журналистике, к примеру. Ее заставили, и она идет сюда, из нее не будет хорошего врача. Негативные последствия ошибочно выбранной профессии затрагивают как самого человека, так и все общество. Специальность «врач» предъявляет требования, связанные с эмоциональными перегрузками, необходимостью принимать решения при недостаточном объеме информации, со значительной плотностью и интенсивностью межличностного взаимодействия.

В большинстве случаев среди студентов-медиков по результатам анализа «отсева» по курсам выявлено, что независимо от направлений подготовки наибольшая частота приходится на первые два курса обучения, что может служить одним из косвенных критериев нарушения адаптации студентов. В общей структуре отчислений студентов преобладают академическая неуспеваемость, уход по собственному желанию, есть и другие причины.

Одним из основных факторов, определяющих качественную подготовку в стенах вуза, является «хороший» студент. В этой связи важна система приема, которая позволяет определить не только академические знания, но и характерологические способности абитуриентов к медицине. В соответствии с миссией университета, где основным является «подготовка конкурентоспособных специалистов здравоохранения», политика приема направлена на отбор лучших абитуриентов. Прием в КазНМУ осуществляется по заявлениям граждан на конкурсной основе в соответствии с баллами сертификата, выданного по результатам единого национального тестирования или комплексного тестирования. В 2015 году к участию в конкурсе на присуждение государственного образовательного гранта и на платное отделение в национальные вузы были допущены абитуриенты с баллами по сертификату не менее 70. Ежегодно в КазНМУ увеличивается число студентов – обладателей знака «Алтын белгі», так, в 2014 году их число составило 206 студентов, в настоящем учебном году – 335. Для

будущего врача нет предметов важных и не очень.

Медицинское образование – это, прежде всего, система сформированных знаний.

– Какие изменения Вы наблюдаете в медицине как в науке?

– В мое время, в 60–70-х годах, медицина была искусством. Врач на основе некой интуиции, некоего своего опыта мог проводить какие-то дифференциальные вещи, диагностировать, а сейчас медицина становится все более техногенной. Пациент пришел, сделали МРТ, органы видят вплоть до капилляров, медицина стала точной наукой и ее надо очень долго учить. У медицины на Западе больше возможностей, а нам «мешает» английский язык. Оборудование поступает, а мы используем одну-три функции.

– Как влияют современные технологии на процесс обучения?

– Мир меняется, меняются ожидания и требования, а значит, образование должно идти в ногу со временем. Новые технологии прочно вошли в нашу жизнь, и многие процессы адаптировались под них, в том числе образование. Если студенты так активно пользуются гаджетами, почему бы не использовать их во время обучения? Можно просто взять планшет, в который «поместятся» все нужные электронные учебники. Университеты постепенно внедряют в процесс обучения электронные средства работы с информацией. Конечно, это не отменяет бумажных книг. Но сегодня как никогда актуальной становится разработка квантованных учебных текстов, которые студент может читать, используя гаджеты, в любом месте и в любое время. Чтобы сегодня быть в тренде — активно пользоваться технологическими новинками — и при этом не «влететь в копеечку», университетам нужно договариваться между собой и с производителями о взаимовыгодных условиях, то есть налаживать контакты.

Второй вариант развития контактов — распространение контента. В интернете появляются различные специализированные платформы и блоги, где можно увидеть учебные материалы. Это способствует быстро-

му обмену информацией и полезным профессиональным опытом. Современные технологии дали развитие такому понятию, как смешанное обучение, то есть миксу очного и дистанционного образования. Во-первых, оно дает возможность эффективно планировать время и усилия, во-вторых, не ограничивает получение знаний лишь общением «лицом к лицу», развивает способность к самообразованию. Постепенно уходят в прошлое традиционные классы, когда преподаватель стоит перед аудиторией, а за его спиной доска, на которой он пишет-рисует во время лекции. Теперь же доска не нужна, ведь вся информация доступна на электронных устройствах, в аудитории преподаватель может размещаться по центру, а места студентов располагаются вокруг него. Интерактивные и инновационные методы обучения обеспечиваются соответствующими информационно-коммуникационными ресурсами, сейчас даже не надо трупы вскрывать, все, что нужно, возможно посмотреть в 3D-формате.

В университете имеется 45 компьютерных классов и 50 интерактивных досок, установленных на кафедрах в целях эффективной организации образовательного процесса.

Количество компьютеров в университете составляет 4,6 тыс., из них подключены к интернету 4000 шт. В целом, число студентов на один компьютер составляет 2,5. Благодаря современным технологиям преподаватели могут вести статистику успеваемости студентов, анализировать данные и понимать, какие методы обучения подходят лучше. Студентам в процессе обучения доступны не только итоговые данные, но и текущая информация в электронном журнале. Это дает возможность выстроить индивидуальную стратегию обучения, понять, какие методы более эффективны. Но самое главное — благодаря подобным технологиям акцент делается не на итоговые оценки, а на промежуточные результаты, ведь именно они важны для создания эффективной стратегии обучения.

– Какую фразу никогда не произнесет профессиональный медик?

– Профессиональный медик никогда не скажет: «у вас безысходное состояние и вы умрете». Да, он может сказать, что у вас очень сложное положение, но мы будем вместе, будем бороться. Нельзя убивать надежду.

– Когда дают клятву Гиппократу? Получая диплом?

– Клятву Гиппократу дают после пятого курса, после получения диплома об общем высшем медицинском образовании. Но мы пытаемся все эти пять лет к этому подводить, об этом говорить. У нас существует красивая процедура посвящения в студенты-медики на первом курсе, театрализованное представление, торжественная обстановка, студенты в белых халатах, с горящими факелами, приходит Гиппократ, Авиценна, и там мы произносим основы этой клятвы.

– Вы можете сами себе поставить диагноз?

– (задумавшись). Наверное, могу. Конечно, я прислушиваюсь как пациент, но где-то в душе понимаю, что в чем-то где-то это не так, и добавляю свое мнение.

– Иногда говорят, что лучший способ лечения — это голод, холод и вода. Так ли это?

– В медицине главный принцип «не навреди» — прежде всего. Когда вы заставляете человека — это, конечно, плохо. Все должно быть в меру.

– А что Вас подтолкнуло выбрать профессию врача?

– У всех бывает детская мечта, образ врача-романтика. Это совсем другой мир. Когда вы погружаетесь в это, видите, что люди живут совсем другими ценностями, начинаете их разделять, чувствуете профессиональную близость со своими коллегами, понимаете, что это не заземленная вещь, это культура и отношение к миру. Я сознательно выбрал этот мир с детства.

– Бывают ли у Вас зарубежные командировки?

– До прихода сюда я работал в Японии профессором, а до этого был экспертом ВОЗ, Всемирного банка,

Азиатского банка развития, экспертом фонда Рокфеллера, и мне приходилось чуть ли не ежемесячно выезжать. Я был в 65-ти странах мира. Я трижды был вице-министром: в 1996–1997 гг. – вице-министром, потом на правах замминистра я был первым зампредседателем комитета здравоохранения, это были 1998–1999 гг., потом в 2004–2006 гг. я снова был приглашен первым замминистром. С последнего периода я ушел в никуда. Открыл неправительственную некоммерческую организацию и стал жить свободной жизнью: мне надоело быть чиновником. Проработал год и уехал в Японию, в Нагасакский университет, проработал профессором полгода, работа хорошая, оплата достойная, проводили исследования, встречи со студентами, лекции. Потом меня отозвали в страну, и сказали, что надо поднимать Медицинский национальный университет, и теперь, уже восемь лет 24 часа в сутки я живу проблемами этого университета.

– Чем Вы гордитесь?

– Горжусь, что эти годы жизни прошли не зря, и что этот университет является сейчас лидирующим среди медицинских, что здесь создалась некая аура, некий стандарт. Он, конечно, далек от идеала, но, на мой взгляд, является показательным. И я тихо радуюсь, когда другие ректоры, например ректор Семипалатинского университета Т. Рахыпбеков, говорит мне, что начинает день с того, что открывает наш сайт. Это очень хорошее качество – учиться друг у друга. И у нас есть что предложить другим университетам, и есть чему учиться у них. Горжусь, что все 11 тысяч студентов знают мой сотовый телефон, я им говорю: «Если ваш декан, проректор не могут решить проблему вашу – звоните мне». Это очень прагматичный ход – я хочу знать проблемы своих студентов от них самих. Я делегирую своим проректорам все функции, и они у меня работают на совесть, на 200%, по своим направлениям они лидеры.

Моя же главная работа как ректора – думать. О настоящем, о будущем.

– Чем Вы занимаетесь в свободное время?

– (берет со стола огромный том, из которого торчит много закладок и простой карандаш). Последняя книга, которую я сейчас читаю – Томас Пикетти «Капитал в XXI веке». Это новый экономический гений, книга вышла четырехмиллионным тиражом, в 2013 году вышла во Франции, в 2014 на английском и вот сейчас на русском. Здесь поднимаются вопросы человеческого общества – что нужно вкладывать именно в человеческий капитал, в 21 веке главным капиталом является человек.

– Читаете ли лекции студентам?

– Я читаю лекции для студентов по вопросам организации, написали с коллегами учебник «Общественное здравоохранение», ее издали в Москве, хотим сделать базовым учебником.

– Что Вас может ввести в состояние стресса?

– Все что угодно. Подрались два студента-иорданца, горячие парни, ночью в общежитии. И на следующий день у нас разборки. Сам факт – это стресс: будущие врачи не должны так делать, правда, они студенты подготовительного отделения.

– Вы строгий руководитель?

– Да, строгий. Должен быть порог требовательности. Соблюдаем – я добрейший человек, не соблюдаем – я нехороший человек.

– Есть ли рейтинг среди преподавателей?

– Рейтинг мы делаем очень интересно. Мы один из немногих больших вузов, где реализуется система мотивации деятельности сотрудников: КПД (критерии показателей эффективности деятельности или KPI), конкурс на звание «Лучший преподаватель КазНМУ имени С.Д. Асфендиярова» с призовым фондом 1,2 млн. тенге, программа «Таланты на службе Университета». Они охватывают сферу образования, науки, воспитания, личностного развития человека. Два раза в год подводим итоги: первый раз – в день университета, второй раз – в день медицинского работника. С 2014 г. осуществляется проект «Ор-



ганизация деятельности структурных подразделений КазНМУ через систему самоуправления». Предоставляется возможность участия в международных конференциях, обучение и стажировки за рубежом.

– Каковы источники финансирования?

– Когда я пришел сюда, у меня был один-единственный источник финансирования – образование. За эти годы я развернул еще 4–5 источников: открыл клинику, она дает 2 млрд. тенге, открыл университет постдипломного образования, увеличил платные услуги, поднял науку. Когда все каналы срываются, один прикрывает другой, финансирование становится устойчивым.

У нас бюджет вырос с 3,2 млрд. тенге до 13 млрд.

Возможно для каждого сотрудника участвовать в четырех каналах и получить хороший заработок. Люди начали выезжать в регионы, искать фонды и зарабатывать.

– Количество грантов на медицинские специальности уменьшилось. Как вуз помогает талантливым студентам? Есть ли гранты ректора? Скидки на учебу?

– В КазНМУ программа поддержки студентов включает: стипендии по гранту, стипендиальный фонд

университета, социальную поддержку различных категорий студентов, программу личностного роста, финансируемую из средств КазНМУ, программу «Здоровье студента». По результатам экзаменационных сессий студентам начисляется стипендия. Студенты, которые обучаются только на «отлично», могут претендовать на стипендию фонда Президента РК, а имеющие успехи в учебе и студенческой жизни – на именные стипендии КазНМУ. Так, в период с 2010 по 2015 годы президентскую стипендию получали 24 студента, именных стипендиатов за этот же период было 20. Студенты с хорошей и отличной успеваемостью, обучающиеся на платной основе, согласно программе поддержки студентов имеют возможность участвовать в конкурсе и подавать документы на вакантные места для обучения на основе государственных образовательных грантов. Конкурс проводится по результатам промежуточной аттестации с выдачей свидетельства о присуждении образо-

вательного гранта. В КазНМУ созданы оптимальные условия для развития и формирования личностного роста студента. Существует около 30 студенческих общественных организаций и клубов по интересам. Студенты, желающие развивать свои лидерские качества, имеют возможность участвовать в работе органов студенческого самоуправления (СПУ, СПФ, Студенческий деканат, СДУ и др.). Студенты, желающие заниматься волонтерской работой, наукой либо иной общественно-полезной деятельностью, вливаются в состав других студенческих общественных организаций и клубов по интересам (Дебатный клуб, Интеллектуальный клуб, ТОП-100, Студенческое научное общество, ASF – Asfendiyarov Student Family, KazNMU students, Мейірімді жүрек, Ассамблея Бірлік, KazMSA, Студенческий стройотряд и др.). В университете имеется свой АРТ-центр и свой театр «Concordia» на 1100 посадочных мест. При театре под руководством профессионалов для студентов работают творческие

кружки хореографии, вокала, ансамбля народных инструментов, ВИА и студенческий театр. Для развития спортивной молодежи в университете работу ведут 17 секций по различным видам спорта (борьба, теннис, футбол, бокс, шахматы, волейбол и др.). Для мотивации студентов, активно участвующих в общественной жизни университета, существуют такие виды поощрений, как грамоты, дипломы, сертификаты, конкурсы по номинации «Выпускник года», «Студент года», предоставление места в общежитии, назначение именных стипендий, премиальные выплаты. Мы оказываем помощь студентам-сиротам, инвалидам, из социально уязвимых слоев населения – скидка на обучение от 10–50%, бесплатное питание, бесплатное проживание в общежитии. В целом, программа социальной поддержки студентам и преподавателям составляет 300 млн. тенге в год.

*Беседу вели Лариса НОДА
и Кристина КОВАРДАКОВА*

От редакции:

Лидер не тот, кто ведет, а тот, за кем идут. Казахская медицина достигла больших успехов, благодаря дружной и успешной работе большой команды Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова во главе с ректором А.А. Акановым.

85 лет – это большой срок, за который в университете сложились своя система, свои правила и традиции. Айкан Аканович пришел на «графские развалины» восемь лет назад и за это время изменил университет до неузнаваемости. За время его ректорства были обновлены учебные программы, восстановлены клиники, в которых пациентов сейчас лечат преподаватели вуза, возросла академическая мобильность, а студенты воспитываются в атмосфере уважения, служения и взаимопомощи. Список достижений главного медицинского вуза велик, и тем досаднее известие о возбуждении уголовного дела против А. Аканова с последующим вынесением обвинительного приговора. Он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 176 ч. 4 п. «б» УК РК (присвоение или растрата вверенного чужого имущества в особо крупном размере), которая впоследствии была изменена ст. 307 ч. 2 УК (Злоупотребление должностными полномочиями), в каче-

стве меры наказания был назначен штраф в размере 2 000 МРП.

А. Аканов находился на посту ректора с 2008 года и за это время есть реальные результаты его плодотворной работы: рост доходов университета увеличился в три раза, также увеличились средства, выделяемые на социальную поддержку обучающихся, среднемесячная заработная плата преподавателей была повышена в среднем на 30%. Интервью было подготовлено к печати, когда пришло известие из зала суда.

Думается, что решение районного суда – это еще не окончательный приговор, и оно может быть обжаловано в вышестоящих инстанциях. Мы же, в редакции, взвешивая тот огромный вклад, который внесен А.А. Акановым в дело образования и здравоохранения, и возможную осечку, допущенную им при подписании финансовых документов, приведшую к судебному разбирательству, склонились к тому, что данное им интервью должно быть опубликовано. В дальнейшем (разумеется, с согласия самого А.А. Аканова) мы постараемся проинформировать читателей о последствиях этой, безусловно, большой неприятности в судьбе глубоко уважаемого нами автора нашего журнала и заслуженного деятеля отечественной высшей школы.

АННОТАЦИЯ

С.Д. Аспандияров атындағы Қазақ ұлттық медициналық университетінің ректоры, медицина ғылымдарының докторы, профессор Айқан Ақанұлы Ақанов сұхбат барысында медицина саласына қажетті маман даярлау мәселелері, оқу орнының профессор-оқытушылық құрамының жұмыс қорытындылары мен сапасы, біліктілікті арттыру жолындағы ізденістері жөнінде сөз қозғайды.